

Н.А.Добронравин

Наставления Энрике Хосе Вароны и проблема «цветного населения» Кубы

В статье рассматривается последний труд (фактически политическое завещание) Энрике Хосе Вароны и роль этой работы в дискуссии о «цветном населении» Кубы после падения режима президента Херардо Мачадо 12 августа 1933 г. В дискуссии затрагивался лозунг самоопределения «негритянского меньшинства», с которым выступала Коммунистическая партия Кубы. В последующих публикациях текст завещания Э.Х.Вароны был изменен. Автор данного материала раскрывает причины и характер такого редактирования, связанные с кубинской этнополитической историей и ее интерпретацией после 1959 г.

Ключевые слова: ПСС, Энрике Хосе Варона, Коминтерн, самоопределение, политическая цензура.

DOI: 10.31857/S0044748X0016569-4

Статья поступила в редакцию 02.04.2021.

Первой Коммунистической партии Кубы (*Partido Comunista de Cuba*, ПСС), одной из секций Коммунистического Интернационала, посвящена обширная литература [1; 2; 3; 4], хотя в большинстве этих работ не уделено достаточно внимания «этнической политике» ПСС. Об отношениях между кубинскими коммунистами и «цветным» населением писали, в частности, Каридад Массон и Барри Карр [5; 6]. С 1990-х годов исследователям стали доступны многие документы из архива Коминтерна в Москве (в Российском государственном архиве социально-политической истории), серьезно обогатившие картину отношений компартии с различными секторами кубинского общества.

Не имеющее аналогов в мировой истории положение Острова Свободы после революции 1959 г. (шесть десятилетий блокады и противостояния с США) не могло не повлиять на национальную историческую науку (вклю-

Николай Александрович Добронравин — доктор филологических наук, профессор кафедры мировой политики, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет (РФ, 191060 Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, <https://orcid.org/0000-0002-4248-5857>, n.dobronravin@spbu.ru).

Финансирование: Российский научный фонд (РНФ), проект № 19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

чая подходы к публикации источников по истории Кубы в первой половине XX в.). В борьбе с реальными или гипотетическими фальсификациями истории использовались не только партийные документы, но и труды некоммунистических авторов, таких, как Энрике Хосе Варона (1849—1933 гг.).

К XIX — началу XX в. Э.Х.Варона входил в число авторитетных общественных деятелей Кубы. В последние годы жизни он приобрел национальную известность как «наставник юношества» и кумир прогрессивного студенчества. Труды Вароны публиковались не только на Кубе, но и за рубежом, в том числе и в СССР [7, сс. 239-260].

Вскоре после падения режима президента Херардо Мачадо (1925—1933 гг.) Варона написал краткое обращение к молодым революционерам, вероятно, по просьбе поэта и журналиста Хосе Антонио Фернандеса де Кастро (1887 или 1897—1951 [8, с. 534; 9, р. 60]): «Учитель... пообещал мне обобщить основные моменты его идей в наставлении. Так возникли эти строки, которые сегодня я хочу вновь передать всем кубинцам как последние слова избранного ума и чистого сердца...» [10, р. 10]. Уже тогда Варона был тяжело болен. 19 ноября 1933 г., в разгар революции, «наставник юношества» скончался в Гаване; его похороны превратились в массовую демонстрацию, в стране был объявлен национальный траур.

Работа Вароны «Мой совет» (*Mi consejo*) впервые была напечатана в гаванской газете *El País* 17 августа 1933 г. [11; 12, р. 314]. В наши дни этот текст обычно публикуется под авторским названием «Мои советы» (*Mis consejos*). Одно из наставлений кубинского мыслителя заслуживает особого внимания: «Я не возлагаю всю вину на равнодушных кубинцев. Наши деловые люди, иностранцы, в том числе в первую очередь испанцы, забыли, что наше благополучие — это и их благополучие, и что на них, как и на нас, падают бедствия, которых мы не смогли избежать» [13, р. 33].

На первый взгляд эти слова вполне соответствуют современным представлениям о политических взглядах Вароны как прогрессивного общественного деятеля. В 1999 г. авторы комментария к «Моим советам» писали о нем как о «радикальном либерале»: «В первой части статьи он проанализировал некоторые особенности ситуации, в которой жила страна. Он оценил людей, занявших государственные должности в результате революционного процесса, выше, чем тех, кто занимал их [до революции]; он указывал на «равнодушных кубинцев» и, в частности, испанских деловых людей, среди иностранцев, как на виновных в кризисе республики...» [14, pp. 94-95].

«ПРОПАВШЕЕ» НАСТАВЛЕНИЕ Э.Х.ВАРОНЫ (АВГУСТ 1933 ГОДА) И ЕГО РЕВОЛЮЦИОННАЯ КРИТИКА

На авторитетное мнение Вароны часто ссылались в кубинской прессе. Поэтому нет ничего удивительного в том, что его имя упоминалось и в гаванской газете *Diario de la Marina*. К 1933 г. это частное издание являлось, пожалуй, самым влиятельным на Кубе; его владельцы были иммигрантами из Испании. Газету часто называли консервативной, реакционной и профашистской. В то же время ее страницы были доступны и для «цветных» авторов. Самым известным среди них был афрокубинский публицист, ар-

хитектор по образованию Густаво Э.Уррутиа (1881—1958 гг.), регулярно, начиная с 1928 г., публиковавший в газете собственную колонку [15].

До революции президент Мачадо стремился быть лидером всей кубинской нации, включая «цветных» граждан республики. После падения режима в стране усилилась межрасовая напряженность и враждебность по отношению к афрокубинцам, которых обвиняли и в поддержке свергнутой тирании, и в попытках захвата власти на местах. 17 августа 1933 г. корреспондент *Diario de la Marina* М.Вега сообщил из Сантьяго-де-Куба: «В этом городе отмечается интенсивная коммунистическая пропаганда как результат триумфа революции. Проходит большое число митингов и демонстраций, пока разрешенных властями. Сегодня распространились слухи о том, что коммунисты дали белым 72 часа на то, чтобы оставить [занимаемые ими] должности, что вызвало большую тревогу населения. Однако все это, кажется, сводится к коварным и совершенно необоснованным кампаниям» [16].

26 августа 1933 г. в той же газете вышла колонка Г.Э.Уррутиа *Armonías*, посвященная ситуации в провинции Ориенте: «Что происходит в Ориенте с определенными элементами цветной расы? ... Согласно неофициальным и частным новостям, некоторые цветные Ориенте использовали революционный повод, чтобы выдвинуть, среди коллективных требований момента, и особые требования негров. Позже сообщалось, что эта неудачная попытка провалилась... Неудивительно, что некие агитаторы использовали участие цветных рабочих в последней революционной стачке, чтобы повлиять на некоторых из них и заставить их выступить сегодня с требованием господства в тех местах, где черное население составляет большинство. Своего рода мятежный «блэк белт» (*black belt*, т.е. «черный пояс»), как тот, который пытались создать такие же агитаторы на юге Соединенных Штатов, с кровавыми результатами для негров» [17].

В своей колонке Уррутиа ссылаясь на «краткую официальную информацию», согласно которой полковник Эдуардо Гонсалес дель Реаль (капитан 1 ранга, начальник Генерального штаба Военно-морских сил Кубы до «заговора сержантов» 5 сентября 1933 г. [18]) уведомил президента республики «о волнениях среди цветных элементов Камагуэя и Ориенте и о необходимости того, чтобы победоносные революционные организации занимались пропагандой и убеждением этих элементов для их умиротворения на благо Республики и их собственного» [17].

Агитацию, о которой писал Уррутиа, в тот период вели коммунисты. Применяя к местным условиям директивы Коминтерна, они в некоторых исторических и политологических работах выступали с лозунгом национального самоопределения вплоть до отделения для «негритянского меньшинства» как в США, так и на Кубе в так называемой «черной полосе Ориенте» (*faja negra de Oriente*).

25 августа 1933 г. группа «цветных» деятелей, называвших себя «подлинными революционерами» (*elementos distinguidos de la raza de color, auténticamente revolucionarios*), подписала заявление, содержащее протест против слов Вароны, относившихся к афрокубинскому населению Кубы. 27 августа информация об этом протесте была напечатана в *Diario de la Marina* [19]. 28 августа газета опубликовала сам текст заявления, «Мани-

фест революционных элементов цветной расы» (*Manifiesto de los elementos de la raza de color revolucionarios*):

«К НАРОДУ КУБЫ

17-го дня сего месяца в одной из столичных газет были опубликованы заявления прославленного мыслителя и философа, бывшего вице-президента Республики, доктора Энрике Хосе Вароны, который своей строгостью и патриотизмом завоевал почитание и уважение всех кубинцев, молящихся в это время вместе с интеллигенцией Америки, чтобы Бог вернул здоровье мудрому наставнику, сломленному тяжестью лет.

Эти заявления великого мыслителя вместе с некими слухами о волнениях среди цветных элементов в некоторых частях Республики, которые нашли отражение в прессе, побудили нас поднять голос публично, чтобы уточнить понятия, дать совет заблуждающимся; и да воссияет истина чистая и ясная.

Мы никогда не возвышали свой голос, как черные, потому что мы со всей силой чувствуем себя только кубинцами, и так мы поступаем в вопросах, которые затрагивают нацию. Мы не хотим и не должны создавать расовые проблемы, потому что это преступно и самоубийственно. Мы не делим кубинцев по их этническим различиям, мы лишь восхищаемся моральным и интеллектуальным мужеством наших людей...

Доктор Варона указывает в своих заявлениях, что он «не возлагает всю вину на равнодушных, но также и на цветных, иностранцев и в первую очередь испанцев». В некотором смысле возлагая на них ответственность, из-за их равнодушия, за сохранение одиозного мачадистского режима» [20].

Далее перечислялись черные предшественники-революционеры, такие, как дон Хуан Гуальберто Гомес Феррер (1854—1933 г.), и лидеры революционного движения среди «цветных элементов», в том числе доктор Мартин Кастельянос в Сантьяго-де-Куба. Авторы протеста оценили как неудачное обвинение в адрес иностранцев и особенно испанцев. «Манифест» также включал в себя патетическое проклятие в адрес контрреволюционеров и слова великого кубинского «Апостола» (Хосе Марти): «Будь проклят кубинец — черный или белый, — который не чувствует, как его душа наполняется радостью, видя Родину снова свободной, свободной и демократической, где есть мир и права. ...Родина должна быть, как мечтал Апостол: «Со всеми и для всех». Но для всех людей чести и совести» [20].

Чернокожий психиатр Мартин Кастельянос Мартинес (1901—1989 г.), упомянутый в «Манифесте революционных элементов цветной расы», был в тот период одним из руководителей компартии Кубы [8, сс. 237-239]. Позднее ему приписывали идею национального самоопределения «негритянского меньшинства» в «черной полосе Ориенте» (скорее всего — ошибочно или в ходе внутривнутрипартийной борьбы). Как отмечал Рауль Роа Гарсия (1907—1982 г.), участник событий 1933 г., а после 1959 г. — один из политических лидеров социалистической Кубы, «хотя впоследствии [М.Кастельянос] вышел из Коммунистической партии и примыкает к традиционной политике, он остался на Кубе и работает врачом-психиатром» [21, р. 300; 22].

30 августа 1933 г. была опубликована очередная колонка Г.Э.Уррутиа, в которой снова обсуждались проблемы «черной расы на Кубе» или «афрокубинцев». Высоко оценив «Манифест», публицист писал: «В этом документе дан ответ на болезненные обвинения в отсутствии патриотизма, предъявленные нашим выдающимся Энрике Хосе Вароной цветным людям по случаю новой революции, и в то же время все поставлено на свои места относительно абсурдной новости о расовом восстании в Ориенте и Камагуэе. Обсуждению этого сомнительного, вводящего в заблуждение и злонамеренного известия я посвятил свои последние «Гармонии». То, что я должен был написать относительно несправедливого замечания почтенного деятеля, не могло быть обнародовано в свое время, потому что газеты страдали от нехватки бумаги в результате забастовки в порту. Потом доктор Варона тяжело заболел, и оставалось лишь беспокоиться о его жизни» [23].

И Уррутиа, и авторы афрокубинского протеста в *Diario de la Marina* неслучайно так резко реагировали на упоминание «цветных» в наставлениях Вароны. В этот момент политическая ситуация на Кубе оставалась крайне напряженной. На востоке острова новая власть была особенно слаба, либо принадлежала улице, чинившей самосуд над представителями старого режима [24]. Мнение Вароны, несмотря на его преклонный возраст и тяжелую болезнь, имело большое значение для революционной молодежи; обвинение в адрес небелого населения в этой обстановке могло еще больше осложнить ситуацию и в конечном счете привести к трагическим последствиям (в памяти кубинцев тогда еще была «война рас») (*Guerra de Razas*; 1912 г.).

Говоря об афрокубинских публикациях в *Diario de la Marina*, следует отметить один любопытный нюанс. Цитируя текст из газеты *El País* за 17 августа 1933 г. (к сожалению, ознакомиться с ним не удалось), авторы «Манифеста революционных элементов цветной расы» практически без изменений цитировали «Мои советы» Вароны. Однако в изданиях, опубликованных после революции 1959 г., ничего не говорилось о небелом населении острова. Очевидно, первоначальный текст наставлений, против которого выступали Уррутиа и другие афрокубинцы, отличался от «исправленного» варианта статьи кубинского мыслителя.

К счастью для исследователей, в современных кубинских изданиях «Моих советов» содержится утверждение, что текст статьи Вароны печатается по публикации в журнале *Bohemia* (10 декабря 1933 г.). В наши дни большинство номеров журнала, изданных после падения диктатуры Мачадо, доступны в Интернете. Это бесспорно яркие образцы революционной публицистики; заслуживают внимания и талантливо выполненные черно-белые и цветные иллюстрации. Наставления Вароны были напечатаны в *Bohemia* вместе с фотографией авторской рукописи [10] (хорошо читается первая страница, остальные видны частично).

Текст в журнале *Bohemia* почти ничем не отличается от более поздних изданий и от заявления в *Diario de la Marina* за одним лишь исключением. В уже процитированном высказывании «наставника юношества» среди тех, кто мешает развитию кубинской революции, названы не деловые люди, а некие *hombres de colos* [10, p. 10]. Есть все основания полагать, что здесь имела место опечатка, и речь шла о «цветных», как и в уже упоми-

навшемся афрокубинском «Манифесте». Во всяком случае, судя по этому изданию, Варона писал не о бизнесменах.

Благодаря известности кубинского мыслителя, его наставления были напечатаны не только в *Bohemia*. Еще 10 сентября 1933 г. тот же текст был опубликован в газете *La Prensa*, которая издавалась на Канарских островах, в городе Санта-Крус-де-Тенерифе. В этом издании также нет никаких отличий от более поздних публикаций, за исключением упоминания о «цветных» (*hombres de color*, без опечаток) [25; 26, pp. 83-84 (с ошибочной датой 12 августа 1933 г.)].

Вероятно, лишь после революции 1959 г. «Мои советы» были «исправлены» при переиздании. «Исправление» было малозаметным, но политически, безусловно, значимым. Весь остальной текст передавался точно и без изменений. Едва ли можно предполагать, что при переиздании в тексте заголовка Вароны слово *color* было случайно заменено словом *negocios*, отличающимся и графически, и по смыслу.

Э.Х.ВАРОНА КАК ПРОГРЕССИСТ И «САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НЕГРОВ» НА КУБЕ

Насколько можно судить по «Моим советам», Варона до конца жизни оставался прогрессивным общественным деятелем. В более поздний период глобальная борьба за прогресс была тесно связана с движением за права людей африканского происхождения — «афропотомков» (*afrodescendientes*). Однако такая связь вовсе не была очевидной при жизни выдающегося кубинского мыслителя. Напротив, в странах Латинской Америки в XIX — нач. XX в. были широко распространены представления о несовместимости черного населения с прогрессом, порядком и гигиеной. Африканское происхождение связывалось с преступностью и психическими расстройствами. Такие взгляды были распространены и среди образованных кубинцев, опасавшихся превращения острова во «второе Гаити» [27].

И консервативные, и либеральные общественные деятели испытывали негрофобию и не считали «цветных» кубинцами. Вероятно, самое известное высказывание такого рода принадлежит либералу Хосе Антонио Сако-и-Лопесу Сиснеросу (1797—1879 гг.): «Я не отрицаю, это верно, очень верно, что я являюсь сторонником медленного и постепенного (но ни в коем случае не насильственного или революционного), *сокращения*, и, по возможности, *полного вытеснения* (курсив Х.А.Сако; точнее: «уничтожения», или «вымирания», *extinción*. — Н.Д.) негритянской расы; и желаю этого потому, что в сложившейся на американском континенте (точнее: «на американском архипелаге», *archipiélago americano*, т.е. на Антильских островах. — Н. Д.) политической ситуации она может стать тем могучим инструментом, который приведет к уничтожению нашего острова» (перевод Л.А.Ивкиной) [28, p. 18; 29, с. 108].

Разделение рас сохранялось вплоть до Десятилетней войны за независимость 1868—1878 гг. Неслучайно в народной песне того времени говорилось:

«Мы — негр и кубинец — в одном строю идем,
Жестокого испанца на смертный бой зовем» [30, с. 169; 31].

Даже те общественные деятели, которые признавали «цветных» уроженцев острова кубинцами, исходили из того, что роль носителя национальной идентичности (*cubanidad*, или *cubanía*) принадлежит белому населению [32].

Не только на Кубе, но и в других странах Латинской Америки многие политики того времени считали, что путь к прогрессу лежит через «отбеливание» (в испаноязычных странах — *blanqueamiento*, в португальскоязычной Бразилии — *branqueamento*). Здесь следует уточнить, что речь не шла о геноциде или насильственном переселении всех черных соотечественников в Африку. Предполагалось, что после запрета работорговли механический прирост африканского населения прекратится, а место «цветных» займут белые иммигранты из стран Европы. В конечном счете в таких странах, как Аргентина и Уругвай такая политика была успешной: процент черного населения резко сократился. В Бразилии «отбеливание» не было повсеместным; в итоге увеличились лишь внешне заметные различия между жителями более благополучного «белого» Юга и экономически отсталого Северо-Запада.

На Кубу после испано-американской войны 1898 г. и особенно после Первой мировой войны шел значительный приток как белого, так и «цветного» населения (с островов Британской Вест-Индии, прежде всего с Ямайки, а также из Гаити). Черные рабочие требовались в основном для кофейных и сахарных плантаций. Рост численности «цветных» иммигрантов был особенно заметен в восточной части Кубы. В 1920—1930-х годах Коминтерн воспринимал все эти группы населения как часть пролетариата или его потенциальных союзников в борьбе за мировую революцию и защиту Советского Союза от грядущей империалистической интервенции. В рамках такого подхода коммунисты исходили из того, что «негритянское меньшинство» имеет право на национальное самоопределение вплоть до отделения.

Абсолютное большинство кубинских политиков (включая афрокубинцев) такой подход не поддержало. Сами коммунисты, видимо, также не очень ясно понимали директивы, переданные из Москвы и Нью-Йорка (из Карибского бюро Коминтерна); на практике речь шла, скорее, о равенстве всех трудящихся в борьбе против американского империализма и за Советы на Кубе. Лозунг национального самоопределения вплоть до отделения для афрокубинцев в «черной полосе Ориенте» оказался недолговечным (1933—1935 гг.) и малоприменимым в повседневной работе ПСС.

Расовая проблема оставалась актуальной для всех политических партий Кубы и после 1935 г. Коммунисты успешно боролись за права афрокубинцев, действуя через общественные организации, такие как Национальная федерация негритянских обществ (*Federación Nacional de Sociedades Negras*) [5].

После революции 1959 г. новые власти объявили об «окончательном решении негритянского вопроса» [33]. В новых условиях широко пропагандировалась концепция «мулатской Кубы». Например, коммунист, участник революции, а позднее политический эмигрант Карлос Франки писал: «Куба — не индейская. Куба — не белая. Куба — не черная и не желтая. Куба — мулатская, метисская, черно-белая, коричневая. Среди белых стран Америки — вместе с Бразилией — одна из самых черных. Среди черных стран — одна из самых белых» [34].

Однако на практике полной метисации кубинского населения и его культуры не произошло. В наши дни в афрокубинской общественной жизни существуют различные течения и тенденции, развивающиеся под влиянием афроамериканского движения в США.

ИСПРАВЛЕНИЕ «МОИХ СОВЕТОВ» КАК ПРИМЕР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРЫ

Замена одной категории населения на другую («цветных людей» на «деловых») в переизданиях статьи Вароны — интересный случай политической цензуры. Пример «Моих советов» заслуживает особого внимания; исправление было сделано уже после того, как оригинальный текст вызвал общественную дискуссию.

Современные технологии, включая базы данных, позволяют реконструировать хронологию политически мотивированного изменения текста после смерти его автора и первых публикаций. Сложнее установить, кто мог быть инициатором исправления статьи. Можно лишь предполагать, что редактор или цензор еще помнил о дискуссии 1933 г. и стремился избежать ее повторения. Текстологический анализ наставлений Вароны позволяет лучше понять особенности кубинской политической жизни в XX в. и вплоть до наших дней.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Rojas Blaquier A. El Primer Partido Comunista de Cuba, t. 1–3. Santiago de Cuba, Oriente, 2005—2010.
2. Alonso Avila A., García Montes J. Historia del Partido Comunista de Cuba. Miami, Ediciones Universal, 2005, 584 p.
3. Jelifets V., Jelifets L. El encuentro de la izquierda cubana con la Revolución Rusa: el Partido Comunista y la Comintern. *Historia Crítica*, 2017, N64, pp. 81-100. Available at: <https://doi.org/10.7440/historicrit64.2017.05> (accessed 29.07.2021).
4. Cabrera O. La Tercera Internacional y su influencia en Cuba. 1919—1935. *Sociedad/Estado*, Guadalajara, enero – abril 1989, N2, pp. 52–59.
5. Massón Sena C. La cuestión racial en la política del Partido Comunista de Cuba (1925–1940). *Perfiles de la cultura cubana* [En línea]. Revista del Instituto Cubano de Investigación Cultural Juan Marinello, La Habana, agosto — diciembre 2016, N20. Available at: <http://www.perfiles.cult.cu/index.php?r=site/articulo&id=431> (accessed 01.08.2021).
6. Carr B. Identity, Class and Nation: Black Immigrant Workers, Cuban Communism, and the Sugar Insurgency, 1925–1934. *Hispanic American Historical Review*, 1998, Vol. 78, N 1, pp. 83–116. Available at: <https://doi.org/10.2307/2517379> (accessed 01.08.2021).
7. Прогрессивные мыслители Латинской Америки (XIX — начало XX в.). М., Мысль, 1965, 431 с. [Progressivnye mysliteli Latinskoj Ameriki (XIX – nachalo XX v.) [Progressive thinkers in Latin America (XIX - the beginning of the XX century)], Moscow, Mysl', 1965, 431 p. (In Russ.).
8. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М., Политическая энциклопедия, 2020, 759 с. [Jelifets V.L., Jelifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoj revolyutsii [Latin America in the Orbit of the World Revolution]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2020, 759 p. (In Russ.).
9. Fernández de Castro J.A. Mi Ultima Conversación con el Maestro. *Bohemia*, 1933, XI.26, N 41, pp. 4, 60. Available at: https://ufdcimages.uflib.ufl.edu/UF/00/02/90/10/01970/26_noviembre_1933_41.pdf (accessed 20.07.2021).

10. Fernández de Castro J.A. Los últimos Consejos de Varona. *Bohemia*, 1933, XII.10, N 42, pp. 10, 59. Available at: https://ufdcimages.uflib.ufl.edu/UF/00/02/90/10/01971/10_diciembre_1933_42.pdf (accessed 20.06.2021).
11. Varona E.J. Mi Consejo. *El País*, 1933, VIII.17, N220, p.2.
12. Peraza F. Bibliografía de Enrique José Varona (complemento). *Revista Bimestre Cubana*. La Habana, mar.–jun. 1938, N41 (2), pp. 304–316.
13. Varona E.J. Mis consejos (agosto de 1933). *Documentos para la historia de Cuba*. La Habana, 2000, Vol.4, pp. 31–33.
14. Enrique José Varona, política y sociedad. Selección e introducción J.Meza y P.P. Rodríguez. La Habana, Editorial de Ciencias Sociales, 1999, 292 p.
15. Cubas Hernández P.A. Gustavo Urrutia y sus “Ideales de una Raza”: un periodismo crítico e incisivo. *Cuba Posible*, 2017, III.24. Available at <https://cubaposible.com/gustavo-urrutia-ideales-una-raza/> (accessed 25.07.2021).
16. Vega M. Existe una gran propaganda comunista en Santiago de Cuba. *Diario de la Marina*, 1933, VIII.18, p.8. Available at: <https://prensahistorica.mcu.es/> (accessed 30.07.2021).
17. Urrutia G. Armonías. *Diario de la Marina*, 1933, VIII.26, p.6. Available at: <https://prensahistorica.mcu.es/> (accessed 30.07.2021).
18. Gálvez Aguilera M. La Marina de Guerra en Cuba, 1909-1958. La Habana, Editorial de Ciencias Sociales, 2007, t. 1, 333 p.
19. Un manifiesto de elementos de color condenando toda agitacion racial, caso que exista. *Diario de la Marina*, 1933, VIII.27, p.1. Available at: <https://prensahistorica.mcu.es/> (accessed 30.07.2021).
20. Manifiesto de los elementos de la raza de color revolucionarios. *Diario de la Marina*, 1933, VIII.28, p.8. Available at: <https://prensahistorica.mcu.es/> (accessed 30.07.2021).
21. Roa García R. El fuego de la semilla en el surco. La Habana, Editorial Letras Cubanas, 1982, 512 p.
22. Dueñas Becerra J. Doctor Martín Castellanos Martínez (1901–1989). *Revista del Hospital Psiquiátrico de La Habana*, 2005, Vol.2, N1. Available at: <http://www.revis-tahph.sld.cu/hph0105/hph01605.htm> (accessed 20.07.2021).
23. Urrutia G. Armonías. *Diario de la Marina*, 1933, VIII.30, p.14. Available at: <https://prensahistorica.mcu.es/> (accessed 30.07.2021).
24. Vega M. El Gobierno y Alcaldía de Santiago de Cuba no han sido aun cubiertos. *Diario de la Marina*, 1933, VIII.28, p.8. Available at: <https://prensahistorica.mcu.es/> (accessed 30.07.2021).
25. Un comentario del doctor Enrique J. Varona sobre la situación de Cuba. *La Prensa*, 1933, IX.10, p.1. Available at: https://prensahistorica.mcu.es (accessed 21.06.2021).
26. Leal Cruz M. Cuba en la prensa canaria 1934–1962, antecedentes y revolución. Tesis Doctoral en Ciencias de la Información. San Cristóbal de La Laguna, Santa Cruz de Tenerife, Universidad de La Laguna, 2007, 801 p. Available at: <https://riull.ull.es/xmlui/bitstream/handle/915/9833/cs230.pdf> (accessed 20.07.2021).
27. García González A., Alvarez Pelaez R. En busca de la raza perfecta: eugenesia e higiene en Cuba (1898-1958). Madrid, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1999, 529 p.
28. Saco J.A. Memoria sobre caminos en la isla de Cuba . Nueva York , G. F. Bunce, 1830, 96 p .
29. Ивкина Л.А. История в лицах. Хосе Антонио Сако и его время. *Латиноамериканский исторический альманах*, 2016, сс. 81–113 [Ivkina L.I. Istoriya v litsah. José Antonio Saco i ego vremya [History in Persons. José Antonio Saco and his Time]. *Latinoamerikanskij istoricheskij almanakh*, 2016, pp. 81–113. Available at: <https://ahl.igh.ru/uploads/article/file/58/ивкина1.pdf> (accessed 20.07.2021). (In Russ.).
30. Лукин Б.В. Истоки народнопозитической культуры Кубы. Крестьянские импровизаторы. Л., Наука, 1988, 272 с. [Lukin B.V. Istoki narodno-poeticheskoy kul'tury Kuby. Krestyanskie improvizatory [Sources of the National Poetic Culture of Cuba. Peasant Improvisers]. Leningrad, Nauka, 1988, 272 p. (In Russ.).
31. Александренков Э.Г. Стать кубинцем: проблемы формирования этнического самосознания, XVI–XIX вв. М., Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1998, 278 с. [Aleksandrenkov E.G. Stat' kubintsem: problemy formirovaniya etnicheskogo samosoznaniya (XVI–XIX vv.) [To become a Cuban: Problems of Forming an Ethnic Consciousness (XVI–XIX Centuries)]. Moscow, Institut Etnologii i Antropologii RAN, 1998, 278 p. (In Russ.).

Николай Добронравин

32. Naranjo Orovio C. Blanco sobre negro. Debates en torno a la identidad en Cuba (1898–1920). *Relatos de Nación*. Ed. Francisco Colom González. Frankfurt am Main, Madrid, Vervuert Verlagsgesellschaft, 2005, pp. 849–868.

33. Serviat P. Problema negro en Cuba y su solución definitiva. La Habana, Editora Política, 1986, xiii, 197 pp.

34. Franqui C. Diario de la revolución cubana. Paris, Éditions Ruedo ibérico, 1976. Available at: <http://www.ruedoiberico.org/libros/textos.php?id=10> (accessed 30.07.2021).

Nikolai A. Dobronravin (n.dobronravin@spbu.ru)

Dr. (Habil.) in Philology, Professor, Saint-Petersburg State University

Smolny street, 1/3, 191060 Saint-Petersburg, Russian Federation

Admonitions of Enrique Jose Varona and the problem of Cuba's «men of colour»

Abstract. The article examines the last work (actually a political testament) of Enrique José Varona (1849–1933) and its role in the debate on Cuba's "men of colour" after the fall of President Gerardo Machado's regime in August 1933. The debate touched upon the slogan of «Negro minority» self-determination proclaimed by the Communist Party of Cuba. In subsequent publications, the text of Varona's testament was changed. The article discusses the reasons and nature of such editing, related to Cuban ethno-political history and its interpretation after 1959.

Key words: PCC, Enrique José Varona, Comintern, self-determination, political censorship.

DOI: 10.31857/S0044748X0016569-4

Received 02.04.2021.